

Д. С. ЛАВРИНОВИЧ,
первый проректор Могилевского государственного
университета имени А. А. Кулешова,
доктор исторических наук, профессор

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЗЕМСКИЙ СОЮЗ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ (ИЮЛЬ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)

УДК 329.12(=161.1)(476)«1914/1917»

В статье рассматривается формирование и деятельность Всероссийского земского союза, его комитетов в Витебской, Минской и Могилевской губерниях, а также на Западном фронте. Автор обращает внимание, что созданные для помощи фронту и тылу организации земского союза в 1915 – 1917 гг. стали активными участниками противостояния царского правительства и либеральной оппозиции. Земцы поддержали требование Прогрессивного блока о необходимости образования кабинета «народного доверия», их лидер Г. Е. Львов возглавил список намечавшихся либералами кандидатов в министры, а затем и в реальности стал председателем Временного правительства в марте 1917 г. Члены комитетов Всероссийского земского союза приняли деятельное участие в формировании новых органов власти на местах.

The article deals with the formation and activities of the All-Russian Zemsky Union, its committees in Vitebsk, Minsk and Mogilev provinces, as well as on the Western Front. The author draws attention to the fact that the organizations of the Zemsky Union, formed to help the front and rear, in 1915 – 1917 became active participants in the confrontation between the tsarist government and the liberal opposition. The Zemtsy supported the demand of the Progressive coalition to form a cabinet of “popular trust”. Their leader G. E. Lvov topped the list of candidates nominated by the liberals on the position of a minister, and then he became the chairman of the Temporary Government in March 1917. Members of the committees of the All-Russian Zemsky Union took an active part in the formation of new local authorities.

События 1917 г. стали переломными для судеб народов Российской империи. Трехсотлетняя монархия Романовых пала под ударами восставших масс. Значительную роль в расшатывании основ государственного строя, подрыве авторитета царской власти сыграла либеральная оппозиция. Одной из главных либеральных общественных организаций, созданной и действовавшей в годы Первой мировой войны, был Всероссийский земский союз (ВЗС). Интерес к данной структуре объясняется еще и тем, что именно ее лидер оказался во главе первого революционного правительства. Деятельность ВЗС распространялась на территорию белорусских губерний, но в историографии она не получила должного рассмотрения.

К созданию союза земства приступили с самого начала войны. Экстренное заседание Московского губернского земского собрания 25 июля 1914 г. приняло предложение управы создать в Москве земский съезд для учреждения «организации помощи пострадавшим от войны». Консервативные руководители московского земства рассчи-

тывали, что именно они по традиции возглавят ВЗС, а его главноуполномоченным станет председатель московской земской управы Ф. В. Шлиппе [1, с. 176, 177] или член Государственного совета от московского земства Ф. А. Уваров [2, с. 646]. Для этого московские земцы попытались отстранить от участия в работе съезда уже существовавшую либерально-интеллигентскую Общеземскую организацию во главе с Г. Е. Львовым. Чтобы принять участие в создании ВЗС, Г. Е. Львов сделал заявление в московскую земскую управу о том, что его организация присоединяется к проектируемому Всероссийскому земскому союзу и вносит все свои наличные денежные средства (около 600 тыс. руб.) в его кассу. Так Львов оказался членом открывшегося 30 июля съезда представителей земств и на нем большинством голосов был избран главноуполномоченным ВЗС. В руководство нового союза попало также много земско-октябристских деятелей.

ВЗС объединил земские учреждения 41 (из 43) губернии, в т. ч. и белорусских [3, с. 222]. Кроме того, ему было пре-

доставлено право создания особых комитетов губернского, уездного и более мелкого уровня. Данные комитеты не подлежали ведению ограниченного земского положения 1890 г. и были более свободны в своих действиях. В конце 1914 – начале 1915 гг. были созданы фронтовые комитеты союза.

Могилевский губернский комитет Всероссийского земского союза был образован на учредительном собрании 16 августа 1914 г., в котором приняли участие председатель губернской земской управы В.А. Судзиловский, М.А. Григорьев, члены комитета, избранные губернским земским собранием, А.В. Королько (октябрист)¹, А.А. Радкевич, А.Ф. Радченко, Л.Ф. Лубенский, Ф.Я. Хоментовский (близок к кадетам), С.И. Казанович (октябрист), И.И. Шемелев, М.М. Коршун-Осмоловский, К.П. Алабышев, С.Ю. Чоловский, Л.Н. Чачков (октябрист), К.В. Банин (кадет). Уездные земские управы представляли: могилевскую – И.М. Мусерский, рогачевскую – В.С. Дрибинцев (октябрист, депутат IV Государственной думы), горещкую – К.Н. Рябынин, городскую думу Могилева – городской голова И.А. Симковский. Собрание избрало председателем губернского комитета ВЗС Ф.Я. Хоментовского, его заместителем – Л.Ф. Лубенского. Членами правления стали К.В. Банин, А.В. Королько, С.И. Казанович, В.С. Дрибинцев, А.А. Радкевич, Л.Н. Чачков. Председателем правления был избран В.А. Судзиловский, его заместителем – К.В. Банин, канцелярщиком – М.А. Григорьев и секретарем – В.К. Гортинский [4, с. 73–76; 5, с. 56]. Таким образом, в руководстве Могилевского губернского комитета ВЗС оказались местные октябристы и кадеты.

В Витебске губернский комитет ВЗС был создан решением чрезвычайного губернского земского собрания 27 июля 1914 г. Его возглавил председатель Витебской губернской земской управы М.Л. Карташев (почетный член Витебского отдела Отечественного патриотического союза). Заместителем стал И.А. Гребницкий. В состав комитета вошли А.А. Бобрик, А.Т. Буйницкий, Б.А. Бялыницкий-Бируля (октябрист), В.Н. Глинский, В.С. Дембинский-Приоро, М.К. Ермолаев (член Союза русского народа), А.Е. Ивашев (октябрист), А.А. Крюденер-Струве (октябрист), В.Е. Литевский, И.П. Никольский, А.Ф. Рожновский, А.Ф. Старикович, И.А. Сушкевич [5, с. 47]. Можно заметить, что состав Витебского комитета ВЗС был более праямным по сравнению с могилевской организацией.

Минский губернский комитет ВЗС образовался 12 августа 1914 г. Спустя два дня его председателем был избран Б.Н. Самойленко (член Всероссийского национально-го союза), заместителем председателя – С.Б. Хржанстовский [6, с. 5]. Членами комитета стали А.М. Аврамов, М.С. Антипович, И.Д. Арский, М.Н. Бурнашев, Д.К. Вошинин (кадет), К.М. Демидецкий-Демидович, И.Э. Друцкий-Любецкий (кадет), И.М. Иванушка, С.Ф. Корзон, С.А. фон Мореншильд, Ю.Н. Потехин (кадет), А.Г. Радзивилл, С.М. Свежинский, И.И. Свенцицкий, П.А. Смородский, Е.М. Трушинский (кадет), И.М. Шемигонов. От Минской городской думы в комитет были делегированы А.И. Лопатин, К.О. Фалькович (кадет) и В.О. Янчевский (кадет)

1. Партийная принадлежность членов местных комитетов дана по материалам монографии: *Лавринович, Д.С.* Деятельность общероссийских либеральных партий на территории Беларуси (1905 – 1918 гг.) / Д.С. Лавринович. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2015. – 328 с.: ил.

[5, с. 55, 56]. Присутствие конституционных демократов в руководстве местного комитета ВЗС сказалось впоследствии в более активном участии земцев в революционных событиях 1917 г.

В Минске располагался также Комитет Земского союза Западного фронта. Его возглавлял В.В. Вырубов. Заместителями председателя были Т.И. Полнер и Н.Н. Ковалевский (кадет). В руководство также входили М.Н. Бакунин и А.С. Хрипунов. Членами комитета являлись С.А. Балавинский (кадет), Г.М. Бек, Н.Н. Васьков, И.К. Велевейский, Н.Б. Глазберг, А.В. Давыдов, В.С. Елцагьевский, А.Е. Ельницкий, В.Л. Жуковский, И.В. Ильинский, Д.Н. Кладишев, Н.В. Колокольцев, М.В. Корелин, П.Г. Корибут-Кубитович, К.В. Костецкий, Г.И. Кугушев, Д.В. Кузьмин-Караваяев, В.М. Куткин, В.И. Лихарев, Л.Ф. Лубенский, А.В. Мазурин, Н.Я. Межин, А.Ф. Модржевский, В.В. Морковин, И.И. Папчинский (октябрист), К.А. Петрусевиц, М.А. Петрусевиц, В.В. Полузадов, В.А. Розов, Я.М. Савченко, А.Л. Толстая [5, с. 42].

Первоначальная цель ВЗС состояла, главным образом, в организации помощи раненым воинам. Именно этой сферой деятельности министр внутренних дел попытался ограничить его активность. Союзу предоставлялось право «приобретать на свое имя, отчуждать и закладывать всякое движимое и недвижимое имущество, вступать в договоры и обязательства с частными лицами, общественными и казенными учреждениями, искать и отвечать на суде, руководствуясь законами гражданскими и торговыми» [7, л. 1]. Земский союз имел свой центральный печатный орган – «Известия», а отделы и местные комитеты издавали информационные листки, бюллетени и т. п. Высочайшим повелением ВЗС было разрешено пользоваться в своей деятельности эмблемой Международного Красного Креста.

К середине 1916 г. земским союзом было создано 146 различных видов фронтовых учреждений: медицинских, санитарных, питательных, транспортных, торговых, ветеринарных и других [1, с. 185]. На территории Беларуси Минским губернным комитетом ВЗС к началу 1916 г. было открыто 6 больниц, 3 заразных барака, 6 врачебно-наблюдательных пунктов, 1 врачебно-питательный пункт, 4 эпидемиологических отряда, 2 дезинфекционных отряда, 3 приюта для детей беженцев, 1 патронат для хронических больных [8, л. 15–25 об.]. В Минске были созданы продовольственные склады, которые по емкости занимали второе место после московских и должны были служить для снабжения Западного фронта [9, с. 70]. Общее количество учреждений ВЗС во всей империи достигло 7 728 [1, с. 185].

Финансирование мероприятий земского союза сначала происходило за счет специальных ассигнований земств. Однако включенность союза в структуру Красного Креста позволяла ему требовать возмещения своих расходов от казны. В результате к 1 января 1916 г. ВЗС получил от Совета Министров около 195 млн. руб. [10, л. 64].

Крупномасштабное финансирование со стороны государства укрепило позиции союза руководящей верхушки. До этого она зависела от рядовых земств, которые выделяли деньги на заранее определенные цели. Поэтому направление деятельности ВЗС во многом определялось съездами земских представителей. Положение изменилось, когда руководители союза получили в свои руки огромные казенные средства и сами стали финансировать отдельные органы местного самоуправления. Уполномоченный от Тверского земства, бывший товарищ министра внутренних

дел В. И. Гурко свидетельствовал: «Не было на Руси от века такого учреждения, где бы безумные траты... приняли такие размеры, как в общеземской организации» [2, с. 646, 647]. Главный комитет стал самостоятельно решать важнейшие вопросы, т. к. больше не зависел от земств и городских дум.

До весны 1915 г. ВЗС накапливал силы, боролся за расширение своих прав и не делал резких политических заявлений. В дальнейшем ситуация изменилась, о чем свидетельствует состоявшийся 5 июня 1915 г. съезд уполномоченных Всероссийского земского союза и совещание городских голов. Земцы признали: «...великое народное дело ведется не на тех началах, которые обеспечат ему успех» [1, с. 209, 210]. Они констатировали, что правительство не справляется со снабжением армии и признали необходимым совместно с Всероссийским союзом городов (ВСГ) принять в нем участие. Аналогичное постановление вынесло и совещание городских голов. В результате решения обоих совещаний 10 июля 1915 г. был создан Главный по снабжению армии комитет Всероссийского земского и городского союзов (Земгор). Он брал заказы на вооружение и обмундирование у правительственных учреждений и распределял их для выполнения между комитетами ВЗС и ВСГ, а также своими собственными предприятиями. На территории Беларуси земско-городские комитеты были созданы на базе местных комитетов ВЗС и ВСГ летом 1915 г. [11, л. 15, 16]. К началу 1916 г. Земгор распределил заказов на сумму свыше 70 млн. руб. среди более чем 90 местных организаций. Его общий денежный бюджет достиг 110 млн. руб. [12, с. 192–194].

Осенью 1915 г. ВЗС переходит к открытой оппозиции правительству. Роспуск Государственной думы 3 сентября 1915 г. вызвал волну протестов со стороны земств. Так, резолюция Московского губернского земского собрания от 5 сентября содержала требование немедленного возобновления занятий нижней законодательной палаты. В ней указывалось, что «такая работа необходима для нужд армии, установления контроля над властями, устройства общего порядка и спокойствия в стране» [13, с. 42]. 7 сентября очередной съезд Всероссийского земского союза открылся зажигательной речью Г. Е. Львова. Он осудил роспуск Государственной думы, отметив, что «столь желанное всей страной мощное сочетание правительственной деятельности с общественной – не состоялось». Обращаясь к правительству, Львов заявил: «Отечество наше жаждет не только восстановления мирной жизни, но и реорганизации ее» [1, с. 210]. После его речи собрание, минуя рассмотрение рабочих вопросов, сразу обратилось к обсуждению политического положения в стране. В. И. Гурко, обосновывая необходимость смены кабинета влиянием на назначение министров близкого окружения царя, сказал, что правительство, «находясь под хлыстом (имелся в виду Г. Е. Распутин, которого обвиняли в принадлежности к секте хлыстов. – Д. Л.), не может вести твердый курс политики, направленной к победе над врагом» [1, с. 51]. Но нашлись делегаты, которые воспротивились основному ходу дискуссии и потребовали прекращения обсуждения политических вопросов. Однако их голоса вызвали такой отпор со стороны оппозиционного большинства, что Г. Е. Львову, по сведениям полицейских осведомителей, едва удалось восстановить порядок [1, с. 52].

Одновременно со съездом земского союза открылся съезд Всероссийского союза городов. Главные комитеты ВЗС и ВСГ совместно выработывали политическую резолюцию, которая была предложена делегатам 9 сентября, в

последний день работы съездов. В резолюции выражалась уверенность в победе российской армии и говорилось о готовности продолжать работу на оборону, но, вместе с тем, в ней указывалось, что восстановление внутреннего мира возможно только через обновление власти «при условии доверия страны и единения с законным ее представительством» [14, л. 24, 25]. На съездах была избрана депутация к Николаю II, но на прошение об аудиенции Николай II наложил резолюцию: «Этих самозванных уполномоченных я, конечно, не приму» [14, л. 8].

В начале 1916 г. Всероссийский земский союз занял по отношению к царскому правительству еще более критическую линию. 3 февраля Г. Е. Львов обратился с письмом к Николаю II. В нем главноуполномоченный ВЗС писал о полном расстройстве экономики России и, в связи с этим, угрозе снабжению армии. Он отмечал, что правительство заподозрено в измене. «Россия в великой тревоге», – заявлял Львов. Письмо заканчивалось требованием немедленного обновления Совета министров [13, с. 60]. В марте данное требование вошло в официальную резолюцию, принятую на очередном съезде ВЗС [15, л. 21, 22].

Совет министров ответил репрессиями. 7 апреля 1916 г. на его заседании было решено впредь не допускать созыва каких-либо неправительственных форумов. Николай II поддержал министров. Департамент полиции подготовил специальный «Обзор политической деятельности общественных организаций с 1 марта по 16 апреля 1916 г.», который был разослан всем членам правительства, губернаторам, начальникам губернских жандармских управлений, прокурорам судебных палат и командующим войсками военных округов [16, с. 29]. Показав истинные цели земского союза и других оппозиционных общественных организаций, власти хотели обвинить их в разжигании внутренних беспорядков во время войны и скомпрометировать в обществе, лишив политического значения.

Осенью 1916 г. Г. Е. Львов совместно с главой ВСГ М. В. Челноковым отправили письмо на имя председателя IV Государственной думы М. В. Родзянко. Лидеры общественных организаций настаивали на усилении деятельности думской оппозиции. Г. Е. Львов писал: «В стране вполне созрело сознание, что стоящее у власти правительство не в силах закончить войну». Он обвинял царский кабинет в измене и стремлении заключить сепаратный мирный договор со странами Четверного союза. В частности, в его письме говорилось: «Стоящее у власти правительство, открыто подозреваемое в зависимости от темных и враждебных России влияний, не может управлять страной» [13, с. 145].

На 9 декабря 1916 г. намечался съезд Всероссийского земского союза. Накануне Главному комитету стало известно, что власти решили его не допустить. Тогда земские деятели, чтобы не подводить под удар своего руководителя Г. Е. Львова, договорились поручить председательствование на совещании его заместителю [1, с. 215]. Был выработан также план обмана полиции, приготовившей сорвать первое заседание съезда. Первоначально предполагалось, что уполномоченные губернских земств соберутся в помещении счетно-контрольного отдела Земгора. Однако полиции удалось занять его раньше. Князь Львов для отвлечения внимания полицейских чиновников настоял на составлении протокола. В это время делегаты смогли начать заседание под председательством его заместителя С. Н. Маслова в помещении Главного комитета. В нем приняли участие представители 22 губерний, двух областей всех фронтовых комитетов ВЗС [13, с. 155].

Съезд единогласно принял подготовленную Главным комитетом резолюцию об отношении земств к политической ситуации в России. В ней повторялась мысль, выраженная в письме Г. Е. Львова председателю Государственной думы в октябре 1916 г., о том, что «когда власть становится преградой на пути победы», ответственность за судьбу родины должно принять на себя общество и, прежде всего, «народное представительство». Земцы призывали думу к бескомпромиссной борьбе с царским правительством. Намекая на возросшую опасность революционного взрыва, авторы резолюции предупреждали: «Время не терпит, истекли все сроки и отсрочки, данные нам историей» [17, л. 1–1 об.]. Под текстом документа поставили подписи все присутствовавшие на совещании земские уполномоченные. Еще более радикальной по тону была написанная накануне, но так и не произнесенная вступительная речь Г. Е. Львова. Руководитель ВЗС, эксплуатируя слухи о сепаратном мире, собирался выдвинуть лозунг «Отечество в опасности!» и прямо заявить о готовности общества принять власть [1, с. 212–214]. В конце заседания земцы по предложению прогрессиста В. Д. Кузьмина-Караваева успели также высказать приветствие армии, рассчитывая противопоставить ее полиции.

Между тем, по согласованию с группой лидеров Прогрессивного блока Государственной думы, Г. Е. Львов готовился к роли будущего премьера. К концу ноября 1916 г. он имел в своих руках постановление, подписанное 29 председателями губернских земских управ и городскими головами, с требованием образования правительства во главе с ним [1, с. 228]. Львов находился в курсе многих секретных переговоров общественных деятелей, депутатов Государственной думы и военных, у него были связи в придворных кругах. Он знал о подготовке дворцового переворота. В декабре Львов выступил на секретном совещании земских и городских деятелей на квартире М. В. Челнокова, на котором сообщил о существовании заговора. Земский лидер, по словам члена Главного комитета ВЗС, кадета Н. И. Астрова, не приглашал участвовать в действиях, а лишь предупреждал, что нужно готовиться к последствиям. «Мнение всех было, что кн. Львову не миновать стать во главе правительства», – вспоминал Астров. С другой

стороны, он опровергал версию, выдвинутую уже после революции, о том, что Львов стоял во главе одной из групп заговорщиков. «...Никакого проекта дворцового переворота у земских и городских деятелей не было», – писал Астров [1, с. 222, 223]. С ним соглашался и первый биограф Львова, его близкий друг Т. И. Полнер, который утверждал, что нет никаких данных, позволяющих приписать главноуполномоченному земского союза роль активного заговорщика [1, с. 223].

Либеральные земцы приняли активное участие и в формировании новых органов власти на местах. Так, в Минске инициатива создания новых органов власти принадлежала либеральным деятелям городской думы и земства. Уже 2 марта 1917 г. уполномоченный земского союза на Западном фронте В. В. Вырубов и заместитель уполномоченного городского союза Г. Ю. Динесман опубликовали сообщение к служащим о победе революции в Петрограде. 3 марта сведения о революции и воззвание Временного комитета Государственной думы появились в минских газетах. Вечером того же дня состоялось совещание представителей земства, городской думы, кооперативов, комитетов Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов. Был образован комитет общественной безопасности. 4 марта временный общественный городской комитет начал свою работу [18, с. 25–27]. Деятели ВЗС участвовали в создании новых органов власти и в других населенных пунктах на территории белорусских губерний.

Таким образом, комитеты Всероссийского земского союза были созданы с целью оказания помощи раненым летом 1914 г., но спустя год ВЗС оказался втянутым в оппозицию исполнительной власти. Политическая активность земцев вызвала репрессии со стороны правительства, которые, однако, не смогли полностью парализовать их деятельность. В сентябре – октябре 1916 г. политическая деятельность ВЗС оживляется. Его руководство было втянуто в процесс формирования лидерами Прогрессивного блока «теневого кабинета», в результате чего в марте 1917 г. Г. Е. Львов оказался во главе Временного правительства, а комитеты ВЗС приняли активное участие в конструировании местных органов власти.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Полнер, Т. И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова. Личность. Взгляды. Условия деятельности / Т. И. Полнер. – Париж: Impr. de Navarre, 1932. – 311(2) с.
2. Гурко, В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В. И. Гурко / Вступ. статья Н. П. Соколова и А. Д. Степанского, публ. и коммент. Н. П. Соколова. – М.: Новое лит. обозрение, 2000. – 810 с. (Россия в мемуарах).
3. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с.
4. Журнал заседания Могилевского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам – 16 августа 1914 г. // Вестник могилевского земства. – 1914. – № 15. – С. 73–79.
5. Всероссийский земский союз. Личный состав учреждений Всероссийского земского союза (на 1 ноября 1916 г.). – М.: Тип. Т-ва Рябушинских, 1916. – 120 с.
6. Организация помощи семьям, призванным на воен-

ную службу и больным и раненым воинам // Вестник Минского губернского земства. – 1914. – № 10. – С. 3–12.

7. Законопроект о Всероссийском земском союзе (1916) // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 1278. – Оп. 5. – Д. 832.

8. Списки учреждений Всероссийского земского союза (Минского губернского комитета) (1916) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 700. – Оп. 1. – Д. 52.

9. Слобожанин, В. П. Земское самоуправление в Белоруссии (1905 – 1917 гг.) / В. П. Слобожанин. – Мн.: Гавриленко В. Г., 1994. – 85 с.

10. Дело Двинского комитета Всероссийского союза городов. Журналы заседаний Центрального и областных комитетов Всероссийского союза городов (1914 – 1915) // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 8.

11. Дело об организации Земско-городского областного комитета по снабжению армии // НИАБ. – Фонд 2708. – Оп. 1. – Д. 39.

12. Очерк деятельности Всероссийского союза горо-

дов. 1914 – 1915 г. – М.: Тип. Тов-ва Рябушинских, 1916. – 239 с.

13. Буржуазия накануне Февральской революции / Подг. Б. Б. Граве. – М.–Л.: Госиздат, 1927. – 204 с.

14. Переписка председателя Совета министров с министрами внутренних дел и императорского двора (1915 – 1916) // РГИА. – Фонд 1276. – Оп. 11. – Д. 1454.

15. Дело о запрещении созыва съезда Всероссийского союза городов (1917) // РГИА. – Фонд 1282. – Оп. 1. – Д. 1013.

16. Общее положение к июлю 1916 г. Записка департамента полиции // Былое. Журнал, посвященный истории освободительного движения. – 1918. – № 3. – С. 24–30.

17. Резолюция-воззвание собрания уполномоченных губернских земств к населению «О спасении России» (1916) // РГИА. – Фонд 32. – Оп. 1. – Д. 203.

18. Первые дни свободы в Минске // Известия Комитета Западного фронта Всероссийского союза городов. – 1917. – 15 марта. – С. 25–30.

Дата поступления статьи в редакцию: 20.04.2017.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова